

"ПаПа, маМа, мы будем делать красивые фотографии?" Мэнмэн передала букет Чжан Хану и спросила низким голосом.

"Мы сделаем фотографии позже".

Чжан Хань улыбнулся и погладил маленькую головку Менгменг.

"Как мы видим, наш будущий жених держит обручальное кольцо как символ их любви. Теперь вы можете подарить кольцо своей любимой невесте, а будущая невеста может подарить кольцо своему любимому жениху...".

Пока ведущий произносил речь, Чжан Хань медленно открыл коробочку с кольцом. Сотрудники быстро переместили камеру, чтобы навести ее на кольцо.

К всеобщему удивлению, кольцо не было бриллиантовым.

Это была пара колец с прозрачными гранями, как у хрусталя. Многие знатные дамы были поражены.

"Какое необычное кольцо. Я никогда не видела такого кольца раньше".

"Должно быть, оно сделано из редких материалов, верно? Оно выглядит лучше, чем кольцо с бриллиантом".

Глаза Лэй Тяньнана сузились, и он что-то пробормотал, увидев кольцо на платформе.

"Космическое кольцо!"

Выражения всех мастеров боевых искусств немного изменились.

Космические кольца были обычными, но большинство из них были серебряными. Было очень трудно переделать космические кольца в кристаллическую форму.

Выражения их лиц были серьезными, когда они смотрели на Чжан Ханя. Казалось, они знали его лучше, но никак не могли понять, насколько он силен. Его козырь всегда был неуловим. Он не был похож на многих других известных мастеров, так как у них был свой почерк. Они были мастерами тайцзи, огня или чего-то еще. Но когда дело доходило до Чжан Ханя, они могли придумать только одно слово.

Непредсказуемый.

Несомненно, дружить с таким человеком было здорово. Если же он станет врагом, то ничего хорошего из этого не выйдет.

На глазах у всех Чжан Хань надел кольцо на третий палец левой руки Цзы Яня.

Кольцо было большим, и Цзы Янь почувствовала, что оно соскользнет с пальца, если она слегка взмахнет рукой. Она не ожидала, что кольцо уменьшится и будет идеально подходить к ее пальцу.

Чжан Хань взял руку Цзы Янь и поцеловал ее.

Он мягко посмотрел на нее и ничего не сказал.

Красивые глаза Цзы Янь моргнули, затем она тоже взяла свое кольцо и медленно надела его на безымянный палец левой руки Чжан Ханя.

Надев кольца, они смотрели друг на друга, счастливо улыбаясь.

Тем временем...

"А? А как же мое? Папа, где мое кольцо?"

Мэнмэн надулась и посмотрела на Чжан Ханя.

"Эээ..." Чжан Хань посмотрел на Мэнмэн и задумался на мгновение. "Потому что Мэнмэн все еще растет, твои руки станут больше, поэтому ты не сможешь носить кольцо".

"Это правда? Ну, тогда я не хочу кольцо. Есть ли еще какой-нибудь сюрприз? Мне закрыть глаза?" Глаза Мэнмэна были полны ожидания.

Как отец, обожающий свою дочь, Чжан Хань не подвел ее, поэтому он кивнул и улыбнулся.

"Конечно, закрой глаза".

"Я закрою глаза".

Мэнмэн закрыла глаза. Букет цветов в правой руке Чжан Ханя немного задрожал, затем внезапно появился маленький венчик.

Венчик был сделан из лепестков роз и был положен перед Мэнмэн.

Чжан Хань сказал: "Хорошо, теперь открой глаза".

Мэнмэн сразу же открыла глаза и взволнованно сказала: "О, что это?".

"Это венчик. Надев его, ты станешь еще больше похожа на принцессу". Чжан Хань захихикал и положил венчик на голову Мэнмэн.

Мэнмэн осторожно прикоснулась к нему и удовлетворенно улыбнулась.

Ожидая в стороне, хозяин снова начал говорить. Обычно он следовал своему обыкновению вести свадьбу, но заметил, что это может прервать их разговор. Сегодня его задача заключалась в следующем:

Он должен был провести вечеринку по случаю помолвки с большой осторожностью. Если он справится, то получит повышение по службе и прибавку к зарплате. Если он потерпит неудачу, его компании придет конец.

Только дурак выберет последнее, а он не был дураком. Поэтому он был осторожен и не торопился. Аудитория была терпеливой, и все они были крупными фигурами. Ему не было нужды волноваться.

Видя, что они закончили говорить, ведущий сказал: "Теперь давайте поприветствуем Ван Мина и Ронг Цзясинь, они представляют семью господина Чжана!".

Затем на сцену вышли Ван Мин и Ронг Цзясинь.

"По определенным причинам родители господина Чжана не смогли приехать. Госпожа Жун Цзясинь, как тетья, представляет старшего господина Чжана, чтобы засвидетельствовать помолвку. Два старших из клана Цзы также здесь, Цзы Цзяншань и Ван Чжаньцзун. Давайте поприветствуем их".

Цзы Цзяншань и Ван Чжаньцзун тоже вышли на сцену.

Цзы Цзяншань, как лидер, первым взял в руки микрофон.

Он оглядел аудиторию и медленно сказал: "Теперь Хань - часть клана Цзы. Я очень рад видеть их хорошую жизнь. По традиции Хань уже сделал щедрый подарок в качестве приданого. Я не буду говорить о том, что это такое. В качестве ответного подарка мы благословили вас дать вам два миллиарда юаней на эту банковскую карту. Считайте это глазурью на торте".

Цзы Цзяншань передал банковскую карту Чжан Хану.

"Спасибо, старик". Чжан Хань взял карту.

Чжан Хань не слишком заботился о деньгах. Однако, клан Цзы, как гигант бизнеса, дал им два миллиарда юаней, что было довольно жестом.

Это произвело фурор в зале.

Люди на площади говорили, что клан Цзы чрезвычайно богат, но они не понимали, что в мире боевых искусств деньги - это не более чем цифра.

Затем микрофон был передан Ван Чжаньцзуну.

"О." Ван Чжаньцзун тихонько кашлянул, затем улыбнулся и сказал: "Я не знаю, что сказать. На самом деле, я не являюсь членом семьи, но я знаю, что Хань - хороший и очень способный молодой человек. Он не высокомерен и не импульсивен. Самое главное, что он заботится о чувствах других людей. Я могу только пожелать им вечной любви, и мы все очень рады, что у него есть Цзы Янь в качестве жены".

"Да, пожалуйста, возвращайтесь на свои места", - продолжил ведущий.

Он попросил Цзы Цян и Ван Мина произнести речь, во время которой люди фотографировались.

Мэнмэн хотела сфотографироваться с ПаПа и МаМа как семья. Поэтому после того, как Цзы Цян и другие сели, семья сделала несколько снимков. Мэнмэн был доволен.

"Теперь я объявляю, что вечеринка в честь помолвки Чжан Ханя и Цзы Янь начинается!"

После того, как хозяин громко сказал это, одно за другим стали приносить блюда.

Мэнмэн села рядом с Жун Цзясинь и взяла несколько кусочков еды. Чжан Хань и Цзы Янь, вслед за Цзы Цянем, произносили тосты на помосте.

Все главные фигуры встали с места и с улыбкой произносили тосты.

Вернувшись на свои места, все они разговаривали и смеялись.

Круглый стол был большим, поэтому Мэнмэн не мог достать до некоторых блюд на расстоянии.

Ронг Цзясинь и Сюй Синьюй сидели слева и справа от Мэнмэна. Они добавляли еду в тарелку Мэнмэн, поэтому маленькая девочка пользовалась самым высоким сервисом.

Затем они отошли в сторону, когда Чжан Хань и Цзы Янь вернулись.

Помолвка продолжалась, пока они все болтали.

"Янь, Хань, по традиции, вы можете вернуться к нам завтра. Сегодня этаж, где мы останавливались в прошлый раз в замке-гостинице, в твоём распоряжении. Вы можете пойти туда после обеда".

Цзы Цян посмотрел на Цзы Яня и махнул рукой. Его голос звучал немного грустно.

Цзы Янь поджала губы, и все замолчали.

Затем Мэнмэн подняла голову и спросила Цзы Цяня: "Дедушка, ты пойдешь с нами?".

Как только маленькая принцесса заговорила, атмосфера оживилась.

Цзы Цян улыбнулся, затем слегка покачал головой и сказал: "Дедушка сегодня не пойдет".

"Ну, это здорово", - радостно сказала Мэнмэн.

"???" Цзы Цян ошеломленно замер на месте.

"Пуф..." Цзы Цинтянь расплескал чай на землю.

Он удивленно посмотрел на Цзы Цяна.

"Как раздражает этот парень в глазах своей внучки!"

Цзы Цзяншань и Ван Чжаньцзун за столом тоже были ошеломлены и странно смотрели на Цзы Цяна.

Они все думали: "Неужели он сделал что-то непростительное, чтобы досадить Мэнмэн?".

Люди смотрели на него, поэтому Цзы Цян смутился.

Он посмотрел на Мэнмэн и спросил низким голосом: "Милая, тебе не нравится дедушка?".

"Ты мне нравишься!" Мэнмэн выглядела невинной.

"Тогда почему ты думаешь, что это здорово, что дедушка не идет?" с любопытством спросил Цзы Цян.

"Ну, потому что завтра я смогу съесть яичные пирожки, приготовленные дедушкой, когда вернусь с папой и мамой!" сказала Мэнмэн и засмеялась.

Слова маленькой девочки заставили всех рассмеяться.

"Хахаха..." Цзы Цян с облегчением посмотрел на остальных и гордо улыбнулся.

"Видите? Всего за несколько дней моя внучка стала любить мои яичные пирожки!"

"Кстати, мама и папа, мы планируем вернуться в Гонконг завтра. Мы уедем утром после завтрака. Вам тоже нужно собираться", - сказал Цзы Янь, откусив небольшой кусочек.

"Вы уезжаете завтра утром? Разве вы не останетесь на несколько дней?" Донг Линг сделал паузу и спросил.

"Ну, Мэнмэн уже около четырех лет. Мы собираемся спросить о том, чтобы отправить ее в детский сад в этот раз". Цзы Янь кивнул.

"Что ж, это важно. Мэнмэн уже почти четыре года. Для нее не слишком рано и не слишком поздно знакомиться с коммунальной жизнью". Донг Линг понял.

"Опять детский сад, в любом случае я..."

Мэнмэн поджала губы и что-то пробормотала.

Цзы Янь понял, что девочка, похоже, сказала "тогда я попрошу папу пойти со мной в детский сад".

Ей стало немного грустно, и она еще больше решила отправить девочку в детский сад.

Их девочка прожила с Чжан Ханем больше двух месяцев. Она подумала, что так не может продолжаться вечно. Цзы Янь тоже не хотела отправлять девочку в детский сад, но она всегда была строгим родителем, когда дело касалось образования девочки.

Даже если девочки в детстве были более послушными, чем мальчики, Цзы Янь знала о прошлом Чжан Хана и его силе в мире боевых искусств, поэтому она считала, что для Мэнмэн будет лучше жить нормальной жизнью и получить некоторые общие знания, прежде чем Чжан Хань научит их дочь практиковать боевые искусства или изучать соответствующие знания.

"Хорошо. Мы с твоим отцом соберем вещи вечером", - с улыбкой сказала Сюй Синьей.

"Как долго вы будете отсутствовать? Что здесь происходит?" спросил Цзы Цинтянь у Цзы Цяня.

"Те проекты, которые мы обсуждали раньше, могут продолжаться, ты их хорошо знаешь.

У меня не так много дел на начальном этапе. Я возьму несколько дней отпуска в Гонконге. Если у председателя Лю будет время, мы сможем поработать друг с другом над какими-нибудь хорошими проектами". Цзы Цян с улыбкой посмотрел на Лю Цинфэна.

"О, это замечательно. Это то, чего я хочу. Старший брат Цзы, если тебе что-нибудь понадобится, пожалуйста, не стесняйся спрашивать". Лю Цинфэн засмеялся.

"Отлично. Младшее поколение, Цзы Фэн и другие, могут попробовать это в следующих проектах", - сказал Цзы Цинтянь.

Семейные правила исчезли. Теперь клан Цзы пытался вырастить способных молодых людей. Очевидно, что Цзы Фэн был выдающимся.

Цзы Фэн, сидевший в стороне, услышал их и обрадовался. Это был его шанс чего-то добиться.

Он смотрел на Чжан Ханя с большим уважением и поклонением.

Если человек достаточно силен, он может изменить правила!

Вечеринка была жаркой, приглашенные местные певцы пели и благословляли.

Вечеринка продолжалась до двух часов, затем гости начали расходиться.

Лю Цинфэн, Тан Цзяи и другие возвращались в Гонконг во второй половине дня.

Перед уходом председатель Лю из Королевской развлекательной компании посмотрел на Чжан Ханя и Цзы Янь.

Он сказал с улыбкой: "Цзы Янь, сегодня хороший день для тебя. У меня тоже хорошие новости. Продажи вашего альбома "Eternal" превысили 700 000. Осталось еще полдня. Объем продаж за первый день определенно превысит миллион. По оценкам, он побьет рекорд в 1,1 миллиона. Поздравляю."

"Спасибо", - с улыбкой сказала Цзы Янь. Она была счастлива.

Она чувствовала, что ей так повезло, что она обручилась и продвинулась в карьере в один и тот же день.

Люди уходили один за другим, остались только люди клана Цзы, семья Ван и Чжао Фэн.

"Продолжайте."

Цзы Цян улыбнулся, похлопал Чжан Ханя по спине и сказал: "Ты мне очень нравишься, несмотря на твою силу. Но если ты не позаботишься о Цзы Янь, я буду злиться на тебя".

"Не волнуйся. Я не позволю Цзы Янь пострадать даже от небольшой несправедливости". Чжан Хань кивнул.

"Хорошо, я верю в тебя. Уходи."

Цзы Цян улыбнулся.

"Мама и папа, мы вернемся завтра утром", - опустив глаза, сказала Цзы Янь.

"Хорошо, завтра мы приготовим для вас завтрак", - с улыбкой сказала Сюй Синьюй.

"Тогда мы уходим, дедушка и бабушка, до встречи". Мэнмэн помахала своей маленькой рукой толпе.

Затем они сели в Mercedes Benz и медленно поехали к замку-отелю в Resorts World Sentosa.

Увидев отъезжающие машины, глаза Цзы Цяна слегка покраснели, так как он был немного опечален.

"Ах..."

Он глубоко вздохнул и испытал довольно сложное чувство.

...

Сидя в машине, Цзы Янь знала о чувствах Цзы Цяна, поэтому тоже была немного расстроена.

К счастью, их дочь была похожа на счастливого эльфа в машине.

Мэнмэн напевала песенку и размахивала руками, а потом пробормотала: "Папа, мама, мы снова едем в парк развлечений. Я хочу исследовать аквапарк и длинную горку. Может, поиграем позже?"

"Ну, мы поиграем позже". Чжан Хань улыбнулся.

Они вышли из машины и пошли играть в аквапарк, пока не стемнело.

Вечером они отдыхали в номере принцессы.

Ронг Цзясинь, Чжан Ли, Чжоу Фэй и другие оставили пару наедине. Чжан Ли, Чжао Фэн, Чжоу Фэй и другие собрались в комнате, чтобы поиграть в карты.

Чжан Хань и Цзы Янь оставались с Мэнмэн в постели до 10 часов, затем все уснули.

Утром следующего дня они встали и в семь часов вернулись в клан Цзы.

После завтрака они взяли свой багаж и отправились на вертолете на лужайку.

На платформе, когда три поколения клана Цзы вышли и смотрели, как улетает вертолет, у них были смешанные чувства.

Они не ожидали, что Цзы Янь сможет привести в их семью такого замечательного мужа.

Это было похоже на сон, но все они знали, что клан Цзы вернется к своему расцвету, как и сто лет назад.

Вертолет только что взлетел.

Перед поместьем клана Ли в Гонконге у ворот остановился черный Mercedes Benz E-класса.

"Бах, бах, бах!"

Четыре человека вышли из машины.

С пассажирского сиденья вышел остроносый мужчина с ровной прической лет пятидесяти. Его глаза выглядели немного мутными, как будто они были покрыты защитной краской.

Из машины также вышли трое 30-летних мужчин. Водителем был Протектор Ду, ученик Секты Небесного Эликсира, который однажды побывал на горе Новолуния.

"Старейшина Сюй, вы знаете Великого Мастера Ли?" Протектор Ду посмотрел на вежливого охранника и спросил низким голосом.

Старейшина Сюй бросил на него холодный взгляд и проигнорировал его.

Протектор Ду криво улыбнулся. Когда он позвонил старейшине Сюю, то почувствовал недовольство по телефону. Очевидно, старейшина Сюй был зол, что они не выполнили задание. Он отругал их и сказал, что не понимает, почему они не могут сразу забрать печь. Никто не осмелился спросить об этом в Секте Небесного Эликсира. Более того, ситуация изменилась.

Защитник Ду ничего не сказал, когда старейшина Сюй читал лекцию. Они все знали, что у

старейшины Сюй плохой характер.

Когда он прибыл в семью Ли, Протектор Ду задал вопрос. Он чувствовал себя обиженным. Он сказал, что на горе было два сильных духовных зверя, во что старейшина Сюй отказывался верить. Он просто сказал, что они не справились с заданием. В любом случае, старейшина Сюй был просто придиричив.

Услышав холодный стон старейшины Сюя, защитник Ду не решился больше ничего спрашивать. Два человека позади них даже отступили назад. Если старейшина Сюй разозлится, он накажет своих учеников.

Все это время они шли к главной резиденции под руководством слуг Ли.

Внутри было восемь человек, все основные члены семьи Ли.

Среди них патриарх Ли встал и поклонился.

"Добро пожаловать, старейшина Сюй. Пожалуйста, присаживайтесь".

На холодном лице старейшины Сюя появилась улыбка. Кивнув патриарху, он посмотрел на Ли Чжаня, сидящего на почетном месте, затем поклонился и сказал: "Старший брат Ли".

"Я уже говорил, не называй меня старшим. Мы не из секты Циву, зовите меня просто брат Ли", - махнул рукой Ли Чжань и сказал.

"Хорошо, брат Ли".

Старейшина Сюй показал улыбку, понятную только им двоим.

Они пришли из Секты Циву в Северо-Западном Рассвете. Во время битвы с Павильоном Лань Линь они ушли с некоторыми природными драгоценными материалами, спрятавшись у обычных людей. Через два года они узнали, что Секта Циву была уничтожена. Их никто не знал, поэтому они осмелились появиться на публике.

"Мои люди были некомпетентны. Мне нужно самому прийти сюда и заглянуть", - старейшина Сюй сел рядом с Ли Чжанем и с улыбкой сказал.

"Я слышал. Лэй Тяньнань поступил неправильно. Он забрал печь пяти элементов и одолжил ее другому человеку. У меня есть некоторые сомнения в его способности занять место директора". Ли Чжань покачал головой и презрительно посмотрел на Лэй Тяньняня.

Лэй Тяньнань занимал 11-е место в списке лучших боевых мастеров Гонконга, поэтому он был хорош.

Однако Ли Чжань был третьим в списке. В первые годы рейтинги определялись одной ожесточенной схваткой за другой.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2169938>